

Глава 49. Попробуй

Когда Джирайя приблизился, ворота квартала клана Учиха распахнулись, и на пороге показался Нацуки с дружелюбной улыбкой.

“Эй, Джирайя-сама, вы наконец здесь. Я довольно долго вас ждал”, - поприветствовал Нацуки с видимо невинным поведением.

По спине Джирайи пробежал холодок.

Неужели Нацуки специально спровоцировал его, заставив ждать? Подозрение мелькнуло в прищуренных глазах Джирайи, когда он столкнулся с Нацуки.

“Учиха Нацуки, ты ожидал моего прибытия?” - спросил Джирайя настороженным тоном.

Нацуки беззаботно кивнул: “Я просто не хотел, чтобы ты пропустил нашу встречу, поэтому организовал распространение листовок, чтобы привлечь твое внимание”.

Джирайю осенило озарение, заставив его пересмотреть недооценку Нацуки. Глубоким голосом Джирайя надавил: “Почему ты выделяешь меня?”

Нацуки отмахнулся: “Ох, не будьте слишком чувствительным. Все, что написано в тех листовках - правда”.

В Джирайе нарастало раздражение, готовое выплеснуться, но выражение Нацуки внезапно похолодело.

“Не можете это выдержать? По сравнению с тяготами, которые перенес клан Учиха, это лишь малая толика”, - решительно заявил Нацуки. Он переключил фокус на более важный вопрос.

“Во время нападения Девятихвостого, где вы были на задании? Клан Учиха эвакуировал жителей, но к ним по-прежнему относились с презрением. Почему вы вернулись невредимым? Это просто из-за вашей связи с Третьим Хокаге?”

Джирайя вздохнул, оказавшись между смехом и раздражением. “Ты держишь обиду из-за этого? С твоим мозгом все в порядке?”

Нацуки в ответ закатил глаза. “Вы слишком много домысливаете. Я просто хочу прояснить, что клан Учиха дистанцировался от Деревни Коноха. Мы устали подвергаться критике вне зависимости от того, правильно мы поступаем или неправильно. Мы разорвали все связи с Конохой, и должность Хокаге нас не интересует. Пожалуйста, больше не испытывайте нас”.

Джирайя, ошеломленный прямолинейностью Нацуки, почесал голову. “Разве нельзя было просто сказать «нет»? Нет необходимости быть настолько драматичным”.

Нацуки пожал плечами. “Я не ставил ловушку. Ты попался, решив подглядывать. Не моя вина”.

Джирайя, лицо которого меняло цвет от синего к белому, тяжело фыркнул. Он решил выполнить задание Третьего Хокаге. “Я слышал, что Сусаноо Учихи невероятно мощный. Не желаешь сравнить?”

Он не отказался и не отверг предложение. “Я тоже слышал о легендарном Мудреце Жаб, бродящем по полям сражений. Давайте обменяемся навыками”.

“Идем на наш тренировочный полигон”.

Когда Нацуки и Джирайя прибыли на тренировочную площадку, Нацуки ожидал поединок.

На территории клана Учиха не было никакой активности. Без свидетелей Нацуки и Джирайя встали лицом к лицу, оба выполняя печати руками.

На кончиках пальцев Нацуки приняла форму печать противостояния. Заметив перемену в выражении, Джирайя повторил действие, формируя собственную печать противостояния.

Нацуки начал атаку, выполнив печати руками, призывая огромный огненный шар, направленный в Джирайю.

Джирайя последовал его примеру, соединив руки для выполнения техники ниндзя: Иглы Дзидзо.

Его белые волосы удлинлись, сворачиваясь, чтобы защититься от налетающего пламени.

Меняя печати руками, Джирайя перешел к технике Дикой Гривы Льва, заставляя свои развевающиеся белые волосы двигаться вперед.

Нацуки невозмутимо достал кунай, чтобы заблокировать, но столкновение произвело металлический звук, и Джирайя быстро отбил кунай.

Не смутившись, Нацуки ответил, бросив еще один кунай, который Джирайя ловко отбил ногой.

Двигаясь вперед, Нацуки столкнулся с Джирайей в мощном столкновении, пытаясь нанести сильный удар ногой, который Джирайя искусно заблокировал руками.

Используя возможность, Джирайя оттолкнул Нацуки, который в воздухе ответил, метнув сюрикены.

Просвистев в воздухе, сюрикены столкнулись друг с другом, преграждая возможные пути уклонения Джирайи.

Заметив стиль метания в духе Учиха, Джирайя приготовился к предстоящему нападению.

Быстрым жестом руки Джирайя призвал Психическое Искусство, вызвав на поле боя фиолетовую жабу.

Развернув щит на спине, жаба закрыла собой Джирайю и себя.

Нацуки продолжил наступление, метая сюрикены, плетя печати руками и разворачивая технику "Огненное Искусство: Цветы Феникса Алыми Гвоздями".

Сюрикены, теперь объятые пламенем, разбросались в воздухе, как цветы незабудок, направленные к Жабе.

Жаба прыгала и двигалась как призрак, едва успевая блокировать горящие сюрикены.

Используя момент, Джирайя прыгнул вперед, держа в руке голубой светящийся шар чакры.

"Расенган!" - воскликнул Джирайя.

Нацуки сжался и врезался в грудь Джирайи, но атака была заблокирована защитным щитом из белых волос.

Используя возможность, Нацуки направил кунай прямо в челюсть Джирайи, намереваясь воспользоваться атакой Расенган, чтобы вонзить сюрикен ему в челюсть.

В ответ Джирайя опустил тело и быстро отбросил Нацуки ногой.

Стальная вилка в руке Жабы имела многочисленные порезы от мощных сюрикенов, а щит на спине жабы демонстрировал несколько ран.

Жаба исчезла с громким хлопком, оставив пустое пространство.

Когда Нацуки был отброшен, Джирайя открыл рот и развернул технику Огненного Искусства: Огненную Пулю.

Интенсивное пламя поразило Нацуки напрямую, приведя к громкому удару.

Среди карканья ворон Нацуки превратился в бесчисленных воронов, сливаясь со стаей и исчезая из виду.

Множество воронов быстро приблизилось к Джирайе, побуждая его сформировать печати руками.

Из дыма появилась зеленая жаба, вооруженная двумя мечами, рассекающая налетающих воронов.

Один за другим вороны рассеивались в дым и исчезали.

Нацуки вновь появился из рассеивающегося дыма, немедленно применив технику Огненного Искусства: Дракони́й Огонь.

Хлопок... из его рта вырвалось буйное пламя. При приземлении он почувствовал слабость в ногах.

Напротив него Джирайя был обдан драконьим огнем и превратился в комок земли.

Однако настоящий Джирайя появился сзади.

Глаза Нацуки перешли в мангекё шаринган, призывая Сусаноо. Раздался оглушительный раскат, когда материализовался Сусаноо первого уровня.

Он высвободился от него, выползая наружу. Одновременно струя масла брызнула на тело Сусаноо.

“Побег Огня: Большая Огненная Пуля”, - объявил Нацуки, поджигая масло на Сусаноо.

В ответ Нацуки быстро рассеял Сусаноо, и его фигура вынырнула из промежутка.

Мгновенно отступив, он сделал жест.

“Признай поражение”, - заявил он.

Нацуки выглядел немного уставшим, демонстрируя признаки значительного истощения чакры. Джирайя тоже убрал Расенган в руке, с легким недовольством на лице.

“Разве твой Сусаноо не может стать больше?” – спросил Джирайя.

Усевшись на землю в несколько опозоренной манере, Нацуки ответил: “У меня нет столько чакры”.

Джирайя сощурил глаза, обдумывая последовательность недавних техник. Клон ворона и техника драконьего огня, среди прочих, потребляли значительное количество чакры.

Кроме чакры, Сусаноо также черпал силу глаз, и у Нацуки, вероятно, остались ограниченные резервы.

Не используя режим мудреца, Джирайя подозревал, что у Нацуки могло быть больше козырей в рукаве, если бы он не сдерживался. Сусаноо, требующий значительной чакры, имел свои ограничения.

Обдумывая ситуацию, Джирайя подошел к Нацуки, который встал и сделал жест примирения.

Повторив его жест, Джирайя ответил печатью с Нацуки.

Расположившись на земле в расслабленной позе, он обратился к Джирайе: “Если ты сможешь изменить свою привычку подглядывать в женские бани, возможно, мы еще сможем стать друзьями”.

Он отдыхал на земле, наблюдая за Джирайей, который по-прежнему выглядел очень похотливым, ленивым, рассеянным и лишенным чувства ответственности.

Нацуки обдумал поведение Джирайи, размышляя об их столкновении.

Атаки Джирайи были мощными, часто вынуждая его переходить к бою ниндзюцу, в котором не хватало точности техник Учиха.

Сравнивая это противостояние с предыдущими битвами против Шисуи и других во сне, Нацуки признал различия.

Хотя Джирайя не использовал режим мудреца или не призывал своих жаб в этом поединке, Нацуки понимал необходимость более совершенных техник в ситуации на грани жизни и смерти.

В таких ситуациях он, вероятно, активировал бы продвинутую форму Сусаноо, даже без пробуждения зрачковой техники.

Признавая ограничения чакры для продвинутых дзюцу, особенно Сусаноо, Нацуки обдумывал стратегические подходы к будущим битвам.

Джирайя почувствовал подлинный боевой стиль и эмоции Нацуки, понимая, что он не типичный карьерист.

Несмотря на столкновение, Джирайя не питал к нему особой неприязни.

После битвы Джирайя сел со скрещенными ногами на землю и задал ему вопрос: “Что ты думаешь о Деревне Коноха?”

Он покачал головой и ответил: “Это не мое дело. Хороша Коноха или плоха, меня это никак не касается. Не задавайте мне таких вопросов”.

Выразив фокус клана Учиха на развитии бизнеса и улучшении жизни своего народа, он встал, давая понять, что уходит.

Он направился к кварталу клана, заявив: “У меня есть другие дела, так что я вас не провожу”.

Наблюдая за уходом Нацуки, Джирайя нахмурился, размышляя о мыслях, бродящих у него в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/96347/3617237>